

На следующий день.

В час Кролика* Ли Гуаньци уже был на ногах и отрабатывал удары на деревянном манекене. Кровь прилила к мышцам, от спины шёл пар. Юноша бросил взгляд в небо, снял дедов подарок и нагрел воду, чтобы помыться. Он по-прежнему не понимал, почему дед называл этот ящик "гробом мечей".

В главном павильоне Пика Небесного Грома царил весёлая суета: там собрались почти все ученики пика. Ли Гуаньци был первым за три года новичком Небесного Грома, ещё и гением с духовным корнем священного уровня.

Тем временем в уединённом дворике на противоположном склоне девчушка в платье в цветочек с усталым вздохом закончила развешивать постиранное бельё. Потом присела на корточки у двери, достала булочку и, испачкавшись маслом, разом откусила почти половину. Под тоненькой хрустящей корочкой скрывалась щедрая начинка, воздух наполнил аппетитный аромат.

— Дедушка, вы сегодня не пойдёте на церемонию посвящения нового ученика?

Из-за двери донёсся нетрезвый голос:

— И не собираюсь.

Она кивнула, как будто ответ её ничуть не удивил, и пробормотала себе под нос:

— Зачем ему с духовным корнем священного уровня выбирать гром?.. Он и правда слеп.

Из дома послышался негромкий храп. Девочка встала, раскинула руки, словно гусь с распостёртыми крыльями, и побежала к храму.

— Гуаньци! За мной!

Крикнула Гу Жань, и Ли Гуаньци с ящиком за спиной быстрым шагом направился к храму.

На площади в сотни чи уже толпилось множество людей, и не только ученики Пика Небесного Грома — явился сам глава школы Лу Канянь в сопровождении старейшин других пиков. Всем хотелось узнать, под чьим началом окажется талантливый новичок.

Пока здесь присутствовал только один старейшина Пика Небесного Грома — Сюй Чжэнцзе.

Вообще, пиком заведовали один мастер и двое старейшин, у которых в общей сложности было тридцать семь учеников. Мастер пика Лэй Инцзэ завершил формирование золотого ядра и удалился в затворничество, чтобы преодолеть этот предел и перейти на стадию зарождения души. Великий старейшина Ли Наньтин появлялся на людях крайне редко, так что делами пика занимался Второй старейшина Сюй Чжэнцзе.

Ли Гуаньци уже пришёл, а из старейшин присутствовал только Сюй Чжэнцзе. Лу Канянь нахмурился:

— Ли Наньтин не соизволит появиться даже в такой день?

Остальные молчали, не решаясь заговорить.

Ли Наньтин, Великий старейшина Пика Небесного Грома, стоял особняком в школе мечников Великой Ся. Никто не смел допустить при нём небрежности, поскольку раньше именно он служил главным правоохранителем школы.

Бз-з-з!

Вдруг перед Лу Канянем возникла фигура в белом. Новоприбывший был высок, строен и сам походил на меч. Несмотря на возраст, он совсем не казался стариком: чёткие, угловатые черты лица, острый орлиный взор.

При виде его Лу Канянь улыбнулся и заметил:

— Я думал, вы не придёте.

Старейшина усмехнулся:

— На Пике Небесного Грома три года не видели такого оживления. Я был вынужден прийти и посмотреть.

Лу Канянь кивнул.

— А где малютка Булочка?

— Там.

Ли Наньтин указал на крышу храма, где сидела девчушка в платье в цветочек и грызла морковку, выглядывая из-за конька.

Лу Канянь поманил рукой, и девочка спустилась к нему. Заросший щетиной подбородок Лу Каняня коснулся нежного лица, и девочка нахмурилась, а потом затолкала недогрызенную морковку в рот главе школы. Тот расхохотался и посадил её себе на плечи.

— Теперь, когда все в сборе, церемония входа на пик ученика Ли Гуаньци объявляется открытой! Бейте в барабаны! Воскурите благовония! Воздадим хвалу предкам!

Дон! Дон! Дон!

Сотни учеников энергично отбивали ритм на военных барабанах. В центр площади с грохотом опустилась бронзовая курильница примерно в десять чи, следом — статуи в десятки бу: больше тридцати статуй, которые живо отображали черты лиц своих прототипов, прежних глав школы мечников Великой Ся.

Над площадью разнёсся голос Лу Каняня:

— С момента своего зарождения школа мечников Великой Ся просуществовала тринадцать тысяч двести девяносто восемь лет! Титул главы школы передавался из рук в руки на протяжении тридцати восьми поколений. Один преодолел страдание и вознёсся, два достигли божественности, три постигли единство сущего, три вошли в сферу единства, пять узрели Великую пустоту, пятнадцать ушли на стадии божественного основания! Входя сегодня в круг учеников школы, ты на всю жизнь вверяешь себя школе мечников Великой Ся и вступаешь на путь бессмертия. Отныне и впредь, пока ты следуешь праведному пути... школа сделает всё, чтобы защитить своих учеников!

Сталь в руке твоей да не обратится против слабых! Сталь в сердце твоём да не убоится врага! Искореняй несправедливость, убивай заслуживших смерть! А если однажды, следуя заветам школы, ты столкнёшься с грозным врагом, школа мечников Великой Ся сделает всё, чтобы защитить тебя!

Ли Гуаньци! Ты готов присоединиться к школе мечников Великой Ся и стать учеником Пика Небесного Грома?

Ли Гуаньци медленно снял повязку и посмотрел в глаза Лу Каняню. Потом высоко поднял палочку благовоний и ответил:

— Я, Ли Гуаньци, готов присоединиться к школе мечников Великой Ся и стать учеником Пика Небесного Грома!

Дон! Дон! Дон!

Снова забили барабаны, оглашая школу. Лицо Лу Каняня стало серьёзным, он торжественно произнёс:

— Подношение принято! Церемония завершена!

Последующий ритуал оказался довольно прост. Лу Канянь подошёл к Ли Гуаньци и протянул ему табличку белого нефрита размером с ладонь. На лицевой стороне таблички была вырезана эмблема школы мечников Великой Ся, под ней — название школы, а на обратной стороне, с изображением Пика, значилось имя Ли Гуаньци.

— Это твоя именная табличка. Не потеряй её! Её истинное назначение ты со временем узнаешь сам.

Лу Канянь повернулся к неприступному с виду старейшине, который стоял у него за спиной, и тихо сказал:

— А теперь... Ли Наньтин, вы возьмёте его в ученики?

Второй старейшина Сюй Чжэнцзе бросил обиженный взгляд на Лу Каняня. Глава школы не обсудил это ни с ним, ни с мастером Пика Небесного Грома. Ли Гуаньци молча ждал: если глава школы назначит ему подходящего наставника, он не станет возражать.

— А почему я? Старейшина Сюй тоже может его обучить.

Лу Канянь покачал головой и прошептал:

— За много лет школа мечников Великой Ся взрастила лишь два выдающихся саженца. А раз он выбрал гром... вы самый подходящий кандидат! Среди всех старейшин Восьми Пиков только вы владеете и мечом, и совершенствованием, умеете обращаться к силе грома и накладывать заклинания. Мне будет неспокойно, если Ли Гуаньци станет учеником кого-то другого.

Ли Наньтин молчал. Великий старейшина давно привык заниматься исключительно своими делами, но встретив ученика с духовным корнем священного уровня, ощутил искушение. Надежда достичь стадии зарождения души в этом воплощении была исчезающе мала, и ему захотелось передать кому-то свои знания. У предыдущего талантливого ученика, У Бина, был духовный корень стихии металла, так что он не подходил.

Ли Наньтин подошёл к Ли Гуаньци, медленно наклонился и тихо спросил:

— Юноша, я буду твоим наставником. Хочешь?

Голос старейшины чуть заметно дрожал. Ли Гуаньци чувствовал искреннюю заинтересованность старейшины, а в его глазах читал надежду и ожидание. Потрясённый, он медленно преклонил колени и уверенно ответил:

— Ученик Ли Гуаньци просит вас стать его наставником!

Взгляд старейшины затуманился, глаза покраснели.

— Хорошо... очень хорошо!

Ли Наньтин помог ученику подняться и торжественно объявил:

— Сегодня я, Ли Наньтин, принимаю Ли Гуаньци в ученики ближнего круга! Надеюсь, в дальнейшем старейшины Восьми Пиков тоже позаботятся о нём!

*Между 5.00 и 7.00 утра.

<http://tl.rulate.ru/book/98242/3564192>